

5. Ткаченко Е.В. «Основы регионализации базового профессионального образования в Минском радиоколледже» Журнал «Стандарты и качество», 3-2007.

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОГРАНИЧЬЯ

*Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Трансформационные процессы, происходящие в современном мире, с неизбежностью воспроизводят целый ряд экономических, политических, национальных, религиозных и социокультурных проблем в ходе образования новых социальных связей между населением стран. В свою очередь их образование обусловливает возникновение и развитие целого ряда специфических социальных узлов взаимодействия и отношений, которые можно обозначить как **пограничье**. Структурно-видовая модель пограничья – это целостный комплекс разнопорядковых социальных явлений (Г.Бабиньски, 1996.): 1) пограничье симметричное, возникшее между двумя народами или государствами с похожим уровнем развития и организации общественной и политической жизни, проявлением которого могут быть узкие сферы соприкосновения и столкновения культур без явного проникновения в пространственном и общественном измерении; 2) пограничье несимметричное, возникшее на стыке хорошо сформированной культуры, общества и периферии с небольшой степенью организации и субъективности, проявляющееся в специфике своего географического или цивилизационного развития, и в силу этого несущего в себе возможность явного проникновения в пространственном и общественном измерении; 3) пограничье ситуативное как появление с некоторой долей постоянства на пограничном пространстве своеобразных локальных или местных общественно-культурных субъектов, возникающих на стыке между несколькими центрами или на периферии одного центра. Это пограничье – регионы, специфика которых может принимать различные формы: от типично регионально-этнографических до национальных со стремлением к собственной субъективности.

Предметное содержание проблемного поля социальных связей пограничья типологизируется следующим образом (А.Садовски, 1995.): 1. Территория. 2. Общественное и культурное общение. 3. Место формирования нового человека и его культуры. Пограничные ситуации могут порождать два противоречивых процесса (А.Н. Мосейко, И.В. Следзевский, 2008.): 1) социальные катаклизмы, вплоть до социального хаоса и цивилизационных катастроф, кризиса идентичности; разрушение ряда социальных, нравственных, эстетических ценностей; 2) обновление социума, рост творческого потенциала, прорывы в различных сферах социальной, культурной, информационной, технологической, последствия которых трудно предугадать. Центральным звеном возникновения этих процессов выступает **идентичность** как форма общественного сознания населения, проживающего в пограничных территориях. Оно может иметь разный вектор направленности: аутгрупповой – «они» как чужие и соответствующий ему характер отношений: дистанционность, конфликтность, враждебность; ингрупповой – «они» как свои, близкие и соответствующий ему характер отношений: дружба, союзники, партнеры. Та или иная векторность группового сознания и идеологии может изменять или удерживать в определенных четких или нечетких моделях социальное поведение населения пограничья или отдельных его групп в культурно-

этнических границах в аспекте как нарастания универсалистских тенденций и потенций развития, так и роста многообразия, стремления к идентификации с самобытными культурами.

Предметная направленность проблемного поля пограничья детерминирована целым рядом социальных факторов: – четким доминированием одних национально-этнических групп над другими или желанием доминировать – взаимопроявляющимися процессами надгосударственной интеграции и распадом многонациональных и разнообразных этнических государств; – стремлением членов некоторых социальных групп к созданию дистанции через восприятие всех других сообществ как однородной группы; – ростом чувства своеобразия и этнического (национального) самосознания как ответной реакции на надгосударственную интеграцию и социокультурную глобализацию.

Основой возникновения и функционирования любого социального фактора выступает формирующаяся или уже сложившаяся идеология определенных групп людей, проживающих на пограничных территориях или имеющих определенный интерес относительно данных территорий и стран. Содержательным конструктом групповой идеологии может быть или специально формироваться разнопорядковая векторность восприятия и идентичности населения пограничья: 1-я векторность – это идеи о пограничье как перспективе партнерства, о своеобразии, как части центра; 2-я – идеи о пограничье как оппозиции, несовершенстве, угасании, исчезновении.

В последние десятилетие проблемам пограничья постсоветского пространства уделяется пристальное внимание со стороны представителей различных наук: истории демографии, культурологи, политологии, географии, религиоведения и др., проводятся международные симпозиумы, конференции, круглые столы по данной проблематике, как например: Международный симпозиум «Пограничье: исторический и культурно-антропологические аспекты» (Харьков, 2004); Международная научно-практическая конференция «Социальные трансформации в Пограничье (Беларусь, Украина, Молдова), Вильнюс, 2007; [Международная научно-практическая конференция "Народы, культуры и социальные процессы на пограничье"](#) (Гродно, 2009) и др. Их проблемное поле охватывает большое разнообразие вопросов пограничья, и, прежде всего, таких стран как Россия, Беларусь, Украина, Молдова, Прибалтийские государства. В то же время следует отметить, что собственно социологических исследований методологического интегрального характера, в том числе и белорусских ученых, не наблюдается.

Очерченное выше предметное поле пограничья, в том числе и пограничья Беларуси как социальной реальности и рефлексии населения пограничных территорий на происходящие в социуме трансформационные процессы и должно являться предметным полем интегральных (комплексных) социологических исследований. По своей структурной целостности они, согласно методологии социологии, должны обеспечиваться на трех гносеологических уровнях: – **теоретическом**, познавая и объясняя пограничье как социальный феномен и социокультурный конструкт; – **теоретико-эмпирическом**, познавая, объясняя и аксиологируя пограничье как специфическую социокультурную реальность конкретных пограничных территорий, регионов и стран; – **прикладном** или эмпирическом, изучая конкретное содержание общественного и группового сознания проживающего в пограничных территориях населения; факторы, специфику и формы их поведения определенной векторной направленности. Субъектом таких исследований должны стать с одной стороны, специализированные социологические группы или центры стран или регионов пограничных территорий, с другой - социологические

объединения пограничных стран в рамках целенаправленных международных проектов. Их усилия (в творческом содружестве с демографами, этнографами, культурологами, историками) могут и должны способствовать развитию специфических социологических технологий изучения актуальных проблем пограничных территорий и выработке эффективных управленческих решений по их коррекции и устранению (если они имеют деструктивный характер). Как справедливо констатирует О. Шпарага (2005.), Беларусь мыслится сегодня уже не просто в контексте **тутэйшасці**, и не столько в контексте **посткоммунизма** и переходных обществ, сколько с точки зрения зарождающегося **субъекта самого перехода**, находящегося под влиянием совершенно определенных факторов и контекстов, которые необходимо учитывать и в теории (описании), и на практике (управления изменениями и процессами).

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ В РАЗВИТИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ*

Д.Г. Лин¹, О.В. Горбачев²

¹Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»;

²Екатеринбург, Уральский госпедуниверситет

Основу представляемой работы составляют результаты исследований динамики демографических процессов в белорусско-российском пограничье, происходивших в советские годы (в основном послевоенный период) и на современном этапе (после провозглашения суверенитетом Беларуси и России). Исследования носят сравнительный характер, при котором традиционно рассматриваемые вопросы демографии (рождаемость, смертность населения, его половые, возрастные и брачные структуры, миграционные процессы и др.) изучаются в сопоставлении на уровне областных территориальных структур, сформировавшихся в пограничьи к началу 1960-х гг.

Основной тенденцией в динамике общего коэффициента рождаемости в регионах пограничья является его снижение. После 1950 г. он снизился примерно в 2,5 раза, при этом достаточно длительный промежуток времени (1950–1960-е гг.) значение коэффициента рождаемости в сельской местности было более низким, чем в городских поселениях. Последнее объясняется структурной чувствительностью, характерной для всех общих коэффициентов, используемых для характеристики демографических процессов. С постарением структуры населения значение рассчитываемого коэффициента рождаемости занижается из-за того, что в составе населения очень много старых людей, которые никакого отношения к процессу рождаемости не имеют. По этой причине общий коэффициент рождаемости в селе (структура населения является более старой) был ниже, чем в городе, хотя интенсивность рождаемости – число детей, приходящихся на одну женщину-мать в сельской местности и сейчас остается более высокой.

Сопоставление динамики общего коэффициента рождаемости в территориальных группах населения соседствующих регионов Беларуси и России позволяет выделить два временных участка, на которых различия в значениях коэффициента были максимальными. Первый временной участок соотносится с 1950–1960-ми

* Тема исследований была поддержана грантами РГНФ 08-01-90100а/Б и БРФФИ Г08Р-023 «Демографическое развитие белорусско-российского пограничья в условиях урбанизации».